

ЛИТЕРАТУРА, 11 класс, 2 часа.

ТЕМА УРОКА: ОБВИНЯЕТСЯ СТАЛИНИЗМ

Литературно-тематическая экскурсия.

ЦЕЛЬ: представить мемуарную и художественную прозу о тяжёлых годах сталинских репрессий.

Заставить ребят задуматься о себе в этом мире, о своих детях и внуках в будущих поколениях.

ОБОРУДОВАНИЕ: 1. Плакат “Обвиняется сталинизм”.

2. Таблица-монтаж “Житие Евфросинии Керсновской” (из ж. “Огонёк”).

3. Словарные слова: мученик, геноцид, тоталитаризм, депортация.

4. Таблица “И стал народ врагом народа...” (А.Твардовский).

ЭПИГРАФЫ: Поэты русские! Я с болью одинокой,
в тоске затравленной перебираю вас.

А.Солженицын.

То сердце не научится любить,
которое устало ненавидеть.

Н.А.Некрасов.

ХОД УРОКА

І. Слово учителя.

Несколько лет назад в ж. “Огонёк” привлекли моё внимание цветные вкладыши. Они рассказывали о жизни незнакомой мне Евфросинии Керсновской. Свои откровения, написанные без желания выдавить слезу, автор сопровождала своими же незатейливыми рисунками.

Это рассказ о судьбе не политического деятеля, не знаменитого поэта или писателя, а девушки из Бессарабии, которая не могла успеть совершить что-то незаконное против своей родины. И тем не менее в марте 1940 г. Евфросиния Керсновская была арестована.

Вот несколько отрывков из её книги.

ЖИТИЕ ЕВФРОСИНИИ КЕРСНОВСКОЙ

“В машине нас было несколько человек, но запомнила я лишь троих. Прежде всего мальчика, лет 8-9... И двух девочек - взяли их прямо с первого в их жизни бала. Они не плакали, а только дрожали, хотя июньский день был очень жаркий”.

“Помню толпу, солдат, крики, пинки, давку... и телячий вагон, битком набитый растерянными и растерзанными людьми... Наш состав из сорока вагонов несколько недель катился по Сибири. Мы не знали, что началась война”.

“Во время этапа по Оби на пароходе “Ворошилов” моими попутчиками оказались восемь женщин и около тридцати детей. Женщины окружили меня и стали допытываться, можно ли по этой реке добраться до Азербайджана. “Несчастные! - хотела я им сказать. - Трижды несчастные вы люди! Эта река - путь к Смерти. И впадает она не в Каспий, а в Ледовитый океан!”

Впереди меня ждал Лагерь...”

“Исправительно-трудовой лагерь”... Звучит неплохо. Но за этими словами кроется такое смертельное равнодушие к людям, которое страшнее ненависти.

Всю мудрость, накопленную человечеством, рабовладельцы середины XX века употребили на то, чтобы конвейерным способом превращать человека в животное.”

“Стыдно смотреть, как шесть, а то и десять здоровых молодых мужчин ведут с винтовками в руках и собаками дюжину полуживых, истощённых женщин! Оттого стыдно, что где-то на фронте такие же солдаты грудью своей защищают родную землю.”

“При строительстве пирамид, должно быть, применялось больше техники... Но зачем механизмы, когда есть тысячи, десятки тысяч рабов?”

“Как только из кухни выносили пищевые отходы, группа “доходяг” - человек пятнадцать - застывала в положении “стойка”. В числе первых делал “стойку” профессор Николай Николаевич Колчанов - оратор, способный очаровать и увлечь любую аудиторию своими вдохновенными речами. Стоило лишь “кухонным мужикам” удалиться, как все эти голодные, обезумевшие люди кидались к отливу и, отталкивая друг друга, выгребали руками рыбную чешую, пузыри и рыбы кишки, заталкивая всё это поспешно в рот.”

“Изнанкой Красноярска было Злобино - знаменитый невольничий рынок. Сюда приезжали начальники шахт, рудников и заводов приобретать для своих производств квалифицированных невольников. В Злобине я работала на погрузке цемента и кирпича.”

“В ссылке я занималась лесоповалом... Когда разнеслась весть о том, что нашим начальником будет Хохрин, то взрослые мужчины плакали в отчаянии: “Ну, теперь мы все и наши семьи погибли!” Норма, которая до Хохрина была 2,5 кубометра, была повышена до 12.”

“Отдыхом” у нас считалась разгрузка муки в мешках по 70 кг. Труднее было поднимать по трапу стокилограммовые мешки с горохом или сахарным песком. Но самые ужасные были ящики со спиртом: длинные, как гробы, они были очень неудобные для погрузки, а главное - весили 114 кг! Чаще всего я имела дело с бочками солёной трески и достигла почти виртуозности в их штабелёвке.”

“Морозы, даже для Норильска, были небывалые. На ветру градусник иногда показывал 74 градуса. В нашу обязанность входило заменять разорванные от мороза рельсы. Случалось, что по три раза в день мы сбрасывали перед надвигающимся составом рельсы и скаты, а затем опять поднимали их на полотно...”

“Итак, 12 лет тюрьмы позади. Я на воле. Но можно ли это назвать “свободой”? В клетке я не сидела, но была на привязи. Паспорта у меня не было, уезжать из Норильска я права не имела, зато два раза в месяц должна была ходить отмечаться к коменданту. До настоящего освобождения ещё далеко. Впереди - семь с половиной лет работы в шахте, где я могла погибнуть десятки раз. Но Бог милостив...”

“Мама! Я выполнила твоё желание... И на кресте твоём клянусь: всё, что здесь написано, - правда. А правда вечна. Но иногда эта правда ужасна. Может, такую правду лучше вычеркнуть из памяти? Но что тогда останется? Ложь, только ложь!”

Я думаю, сама книга и рисунки Евфросинии Антоновны Керсновской являются ответом на поставленный вопрос: “Может, такую правду лучше вычеркнуть из памяти?” И оказывается, что вычеркнуть не просто нельзя, это - н е в о з м о ж н о! И прежде всего, наверное, потому, что судеб таких были не десятки, не сотни, не тысячи - м и л л и о н ы!

(Обращаемся к таблице “И стал народ врагом народа...”)

Вот что пишет в “Пошехонской старине” М.Е.Салтыков-Щедрин:

“Люди позднейшего времени скажут мне, что всё это было и былём поросло и что, стало быть, вспоминать об этом не особенно полезно. Знаю и я сам, что фабула этой были действительно поросла былём; но почему ж, однако, она и до сих пор так ярко выступает перед глазами от времени до времени? Не потому ли, что, кроме фабулы, в этом трагическом прошлом было нечто ещё, что далеко не поросло былём, а продолжает и дондесь тяготеть над жизнью.”

Мы всю жизнь решаем этот вопрос: что лучше - правда или ложь, память или забвение, покой или борьба.

Сегодняшний урок - приближение к своему ответу, к своей взрослости, мудрости.

Делали свой нравственный выбор и русские писатели и поэты. Путь был тернист, очень труден, часто трагичен.

В 1851 году в статье “О развитии революционных идей в России” А.И.Герцен писал: “Ужасный, скорбный удел уготован у нас всякому, кто осмелится поднять свою голову выше уровня, начертанного императорским скипетром; будь то поэт, гражданин, мыслитель - всех их толкает в могилу неумолимый рок. История нашей литературы - это или мартиролог, или реестр каторги...”

Рылеев повешен Николаем.

Пушкин убит на дуэли, тридцати семи лет.

Грибоедов зарезан в Тегеране.

Лермонтов убит на дуэли... на Кавказе.

Веневитинов убит обществом, двадцати двух лет.

Кольцов убит своей семьёй, тридцати трёх лет.

Белинский убит... голодом и нищетой.

Полежаев умер в военном госпитале, после восьми лет принудительной солдатской службы на Кавказе.

Баратынский умер после двенадцатилетней ссылки.

Бестужев погиб на Кавказе, совсем ещё молодым, после сибирской каторги...

“Горе народам, которые побивают камнями своих пророков!” - говорит писание. Но русскому народу нечего бояться, ибо ничем уже не ухудшить несчастной его судьбы”.

К сожалению, А.И.Герцен оказался прав лишь наполовину. Да, действительно, русскому народу нечего бояться - и так слишком страшна и трагична его жизнь на протяжении всей нашей истории. А вот о том, что “ему нечего прибавлять к своей несчастной судьбе” - в последующее столетие русский народ истреблялся так, как никогда, ни в одну эпоху, ни в одной стране мира не истреблялся ни один народ. И самую зловещую лепту внесли в это истребление годы сталинского правления.

***

Поэты русские! Я с болью одинокой,
в тоске затравленной перебираю вас.
Пришёл и мой, мой ранний, мой жестокий
час истребления, уничтоженья час.

Не знали мы тех лет, отстоенных и зрелых,
когда со слов спадёт горячности туман.
Два наших первенца застрелены в дуэлях,
растерзан третий в рёве мусульман.

Нас всех, нас всех пред пушкинскою гранью
многоголово гибель стерегла:
безумием, гниением, зелёным умираньем,
мгновенным ли пыланием чела.

Повешен тот, а этот сослан в рудник,
иных подбил догадливый черкес...
Санкт-Петербургские нахмуренные будни
да желть бензинная... небес.

Чума на вас, российские поэты!
Текучим воском вылиты каким? -
один в петлю, другой - из пистолета,
к расстрелу третьего, четвёртого в Нарым.

Да счесть ли всех? да кто сберёт алмазы
в рассеянных, разбитых черепах?.. (А.И.Солженицын)

Будто к нам обращён вопрос А.И.Солженицына. Может быть, попробуем счесть? Не всех, ибо это невозможно. Только в 30-е годы в стране было репрессировано более тысячи литераторов. На войне с собственным народом

государство потеряло миллионы людей. Где же перечесть? Увы, вспомним лишь немногих...

Обращаемся к плакату “Обвиняется сталинизм”: некоторые имена вы видите на плакате.

Расстреляны в годы сталинского террора Артём Весёлый, Исаак Бабель, Борис Пильняк, Иван Катаев. Такая же участь постигла и знаменитых поэтов своего времени Бориса Корнилова и Павла Васильева. В сталинских лагерях погибли Осип Мандельштам, Николай Клюев. Прошли ад сталинских лагерей, выжили и вернулись, чтобы донести до нас правду об ужасе тех лет, А.Солженицын, В.Шаламов, Е.Гинзбург, О.Волков, Ю.Домбровский.

Но и “на воле” создавались невыносимые условия для свободного творчества. Булгакова и Замятина, Платонова и Ахматову не печатали, Пастернака затравили после присуждения ему Нобелевской премии за роман “Доктор Живаго”. После печально знаменитого постановления о журналах “Звезда” и “Ленинград” М.Зощенко так и не смог оправиться.

Это немногие имена из сотен пострадавших за годы сталинских репрессий. Тоталитарный режим враждебен свободному слову, поэтому при Гитлере пылали костры из книг. Сталин был дальновиднее и мудрее - он уничтожал самих творцов.

Вот только один факт.

Осенью 1933 г. Осип Мандельштам написал небольшое стихотворение (читает ученик):

Мы живём, под собою не чуя страны,
наши речи за десять шагов не слышны,
а где хватит на полразговорца, -
там припомнят кремлёвского горца.
Его толстые пальцы, как черви, жирны,
а слова, как пудовые гири, верны.
Тараканьи смеются усища
и сияют его голенища.

А вокруг него сброд тонкошеих вождей,
он играет услугами полулюдей.
Кто свистит, кто мяучит, кто хнычет,
он один лишь бабачит и тычет.
Как подковы куёт за указом указ -
кому в пах, кому в лоб, кому в бровь, кому в глаз.
Что ни казнь у него - то малина
и широкая грудь осетина.

В мае 1934 г. Осип Мандельштам был арестован. Поводом для ареста послужила эта эпиграмма. В июне 1940 г. его жена, Надежда Осиповна, получила свидетельство о смерти мужа. Согласно этому свидетельству, он умер

в лагере 27 декабря 1938 года от паралича сердца. Помимо этой, официальной версии, существует множество других. Подлинные же обстоятельства смерти Осипа Эмильевича Мандельштама неизвестны. Как неизвестно и то, где находится его могила.

И фактов таких можно приводить тысячи.

Но ответственность за всё мы возлагаем прежде всего на одного человека. Да, были у него и “подручные” идеологи, и палачи-исполнители, но организатором этого геноцида против собственного народа был он один - Иосиф Сталин.

Историки всё ещё спорят насчёт Сталина, а литература уже давно, ещё при его жизни, приступила к развенчанию этой личности.

II. Литературно-тематическая экскурсия “Обвиняется сталинизм”.

Нашу литературно-тематическую экскурсию по страницам литературных произведений, посвящённых сталинизму, мы начнём с публицистических произведений.

1. Рой Медведев. “Они окружали Сталина”.

а) доклад ученика по плану:

- год создания и публикации;
- история создания и публикации;
- автобиографичность;
- историческая достоверность;
- в чём обвиняется сталинизм (самые трагические страницы);
- ваше впечатление о прочитанном.

б) вопросы к докладчику:

- можно ли считать персонажей этой книги виновниками репрессий наряду со Сталиным?
- почему они и другие из окружения Сталина не пресекли его действия?
- в чём видит автор цель своей книги?

2. Константин Симонов “Глазами человека моего поколения”.

а) доклад ученика;

б) вопросы к докладчику:

- почему незадолго до смерти К.Симонов решил из многих неосуществлённых замыслов выбрать именно работу над этими воспоминаниями?
- что выделяет воспоминания К.Симонова из многих мемуарных сочинений о сталинском времени?

Произведения, исследующие атмосферу жизни при Сталине, не менее важны, чем те, которые касаются самого Сталина или его близкого окружения. Переходим к рассмотрению художественных произведений.

3. Лидия Чуковская. Повесть “Софья Петровна”.

- а) доклад ученика;
 б) вопросы к докладчику:
 - почему Софья Петровна не идёт добиваться правды, не заступает за сына?
 - если не арест, не тюрьма, не лагерь, то каким мог быть иной путь?

4. Василий Гроссман. Роман “Жизнь и судьба”.

- а) доклад ученика;
 б) вопросы к докладчику:
 - как ты понимаешь смысл названия романа?
 - каково твоё отношение к отражению в романе судьбы еврейского народа? заслуживает ли он такую судьбу?
 - какие заимствования из “титлеровского опыта” можно увидеть в советских лагерях?

5. Евгения Гинзбург. Повесть “Крутой маршрут”.

- а) доклад ученика;
 б) вопросы к докладчику:
 - в чём состоял особый трагизм судьбы репрессированных женщин?
 - что помогло писательнице выжить, как она сама об этом говорит?

6. Варлам Шаламов. “Колымские рассказы”.

- а) доклад ученика;
 б) вопросы к докладчику:
 - тяжёлая болезнь и одиночество преследуют писателя в последние годы жизни. Он теряет зрение, слух, но всё-таки продолжает создавать свои рассказы. Почему?
 - какое влияние, на твой взгляд, оказывают рассказы В.Шаламова на духовный опыт человека?

7. Анатолий Жигулин. Повесть “Чёрные камни”.

- а) доклад ученика;
 б) вопросы к докладчику:
 - организаций, подобных КПМ, в стране было немало. Как ты думаешь, почему они возникли именно после войны?
 - почему именно молодёжь создаёт КПМ? Неужели семнадцатилетние оказались дальновиднее своих отцов и матерей?

8. Анатолий Приставкин. Повесть “Ночевала тучка золотая”.

- а) доклад ученика;
 б) вопросы к докладчику:
 - на каких фактах могло основываться рождение в то время пословицы “Кому война - кому мать родна”?

- как герои повести - дети - решают национальную проблему?

Примечание: вопросы к докладчикам могут варьироваться в зависимости от содержания доклада.

III. Подведение итогов экскурсии.

Учитель:

Тяжело слушать материалы сегодняшнего урока. Мы взяли самые страшные примеры, хотя это неудачное слово для определения человеческой судьбы. Ведь для каждого человека свой страх, свои беды, своё горе самые тяжкие.

Урок близится к концу. Ради чего он?

- Да, это урок-память. И память наша свидетельствует: мы не прощаем!
(Обращение к словам Н.А. Некрасова)

Ученик читает стихотворение Б.Окуджавы:

***

Ну что, генералиссимус прекрасный,
потомки, говоришь, к тебе пристрастны?

Их не угомонить, не упротить...

Одни тебя мордуют и поносят,

другие всё малюют и возносят,

и молятся, и жаждут воскресить?

Лежишь в земле на площади на Красной...

Уж не от крови ль красная она,

которую ты пригоршнями пролил,

когда свои усы блаженно холил,

Москву обозревая из окна?

Ну что, генералиссимус прекрасный?

Твои клешни сегодня безопасны -

Опасен силуэт твой с низким лбом.

Я счёта не веду былым потерям,

но, пусть в своём возмездье и умерен,

я не прощаю, помня о былом.

- Мы тоже не прощаем, а потому в завершение урока составляем обвинительный акт.

В чём обвиняется сталинизм?

- в нетерпимости к инакомыслию;
- в геноциде против собственного народа, истреблении значительной части национальной интеллигенции и духовенства;
- в разгроме высших военных кадров (особенно накануне и во время войны);
- в уничтожении церкви;

